

Особенности барокко на территории Верхнекамья

А.А.Шамарина, ПНИПУ, Пермь

Т.Б.Строганова, ПГАТУ, Пермь

Ю.В.Бушмакина, Пермский краеведческий музей, Пермь

Статья посвящена выявлению особенностей барокко в архитектуре на территории Верхнекамья. Авторы предлагают рассматривать регион как отдельный ареал с присущими особенностями. Пристальное внимание уделено Усольскому и Чердынскому районам Пермского края, поскольку (в отличие от аналогичных объектов в центральной России) история строительства и особенности декора барочных памятников архитектуры указанного ареала недостаточно изучены. Детальный анализ истории строительства храмовых построек городов Усоля, Чердыни, посёлка Ныробы позволил выявить типичные черты в их пространственной композиции и особенности декоративных элементов, которые позволяют считать архитектуру Верхнекамья отдельным ответвлением барокко. На формирование стилистики барокко в Прикамье оказали влияние местные зодческие традиции, мастерство пришлых артельных мастеров и культурные предпочтения заказчиков храмов. Удалённость от столицы позволила задержаться стилю и продолжить развитие, несмотря на официальный переход к классицизму, хотя стилистические особенности Москвы и Петербурга находят отклики и в провинциальной архитектуре. Региональные черты особенно ярко проявляются в постройках, возведённых местными артелями каменщиков. Строгановские постройки в Верхнекамье некорректно выделять в отдельный стиль, поскольку их объединяет лишь фамилия заказчиков, а не общность стилистических приёмов и декор фасадов. К общим региональным чертам рассмотренных в настоящей статье памятников архитектуры можем отнести следующие декоративные элементы: жучковый орнамент, кубические пояски, зубчатый карниз из лекального кирпича. Среди объёмно-пространственных решений наиболее характерным было соседство богато декорированных храмов с отдельно стоящими предельно аскетичными колокольнями.

Ключевые слова: Верхнекамье, провинциальное барокко, храмовое зодчество, «жучковый орнамент», колокольня, бесстолпный храм, свод, наличник.

Baroque Peculiarities in the Territory of the Verkhnekamye (Upper-Kama Region)

A.A.Shamarina, PNRPU, Perm

T.B.Stroganov, PGATU, Perm

Yu.V.Bushmakina, Perm Museum of Local Lore, Perm

The article is devoted to the analysis of the Baroque architectural style's peculiarities in the territory of the

Upper-Kama region. The authors propose to consider this area as a separate area in the Urals with inherent features of the style. Particular attention is devoted to the Usolskiy and Cherdynskiy districts due to the poor knowledge of the Baroque style objects built in the XVIII century on this territory (unlike similar landmarks in central Russia). The tasks of identifying the characteristics of regional schools, clarifying the development history of the Baroque style in the Russian Empire by the example of temple buildings in the Upper-Kama region are solving. A detailed analysis of the history of the construction of temple buildings in Usolye, Cherdyn, and Nyrob made it possible to identify typical features in their spatial composition and the specific traits of decorative elements. These allow us to consider the architecture of the Upper Kama region as a separate branch of the Baroque. The formation of the Baroque style in the Kama region has influenced local architectural traditions, craftsmanship, and artisanal alien cultural preferences of temples customers. The remoteness from the capital allowed the Baroque to linger and continue to develop, despite the official transition to classicism but the stylistic features of Moscow and St. Petersburg are also echoing in provincial architecture. Regional features are especially evident in the buildings erected by local masons' artels. It is incorrect to single out the Stroganov buildings in the Upper Kama region as a branch style, since they are united only by the names of the customers, and not by the commonality of stylistic devices. The following decorative elements attribute to the general regional features of the architectural monuments considered in this article: a beetle ornament, cubic belts, toothed cornice made of curved bricks. Among the volumetric-spatial solutions, the most characteristic was the ensembles combining richly decorated temples and ascetic bell towers.

Keywords: Verkhnekamye, provincial Baroque, temple architecture, beetle ornament, belltower, pillarless temple, vault, architrave.

На территории современного Пермского края сохранилось около полусотни памятников культового зодчества, построенных в стилистике барокко. Однако памятники фигурируют в основном в каталогах объектов культурного наследия, их общие черты на территории Прикамья остаются невыявленными. Не выяснено, как происходило развитие барокко в провинции, какие особенности провинциальные зодчие

внесли в барокко, хронологические рамки бытования стиля в провинции.

Историографический обзор

Изучение барокко в России имеет долгую историю, хотя сам термин утвердился только к 1880-м годам. Исследователь древнерусского зодчества Николай Султанов впервые сформулировал определение русского барокко, обозначив им допетровскую архитектуру XVII века. Тогда под этим термином фактически понимали московское узорочье, сложившиеся в 1640–е годы [1; 2, с. 275]. С этого времени складывается устойчивая концепция последовательного развития стиля.

Барокко в Российской империи имело свои характерные направления и школы, отличные от западноевропейских. Выявление и анализ таких направлений в советской научной литературе начался с середины XX века. Так, ещё в 1965 году искусствовед П.А. Тельтевский отмечал, что новые стилевые особенности, появлявшиеся в русской архитектуре со второй половины XVII века, могут быть отнесены к особенностям стилистики барокко [3].

Известный советский историк искусства Б.Р. Виппер выявил специфику и своеобразие национального русского барочного искусства путём стилистического сопоставления с западноевропейским искусством позднего Возрождения и барокко. Анализируя московскую архитектуру, он обнаружил, что голицынский стиль имеет существенные сходства с Ренессансом, к которому относятся: архитектурная композиция из изолированных, самодовлеющих пространств и цельных объёмов, замкнутый характер масс. Однако стилю присущи и барочные мотивы, в частности, фронтоны со скульптурными украшениями, выложенные по кривой [4].

Историк архитектуры В.И. Пилявский сделал периодизацию становления и развития барокко в России: 1) конец XVII века – Московское барокко; 2) первая треть XVIII века – Петровское барокко; 3) середина XVIII века – Елизаветинское барокко.

Со второй половины XVIII века начинает развиваться архитектура классицизма, поворотной датой следует считать 1764 год – отставку Ф.Б. Растрелли. Хотя классицизм получил быстрое распространение в Москве и Петербурге, провинция ещё долго находилась под влиянием барокко. Распространение стиля по провинциям преимущественно шло вдоль торговых путей, и в каждой на основной стиль накладывались местные архитектурные особенности [5].

Искусствовед А.Ю. Каптиков пишет о существовании провинциальных школ барокко в Тотьме, Великом Устюге, Вятском крае, Сибири, на Урале и в Европейском Предуралье [3]. При этом отдельной ветвью московского барокко он выделяет строгановскую школу зодчества. Строгановское барокко как отдельное направление отмечали также О.И. Брайцева и В.В. Косточкин [7; 8]. Наряду со Строгановским ряд исследователей также рассматривают Голицынское

и Нарышкинское барокко – стили, получившие названия от фамилий заказчиков проектов.

Большинство исследователей (за исключением упомянутых авторов) проводили анализ барочных построек на примерах столичной архитектуры, не затрагивая развитие провинциальных ветвей. Несмотря на широкое региональное разнообразие русского барокко, авторы считают, что оно пока изучено недостаточно. Наше исследование в рамках статьи ограничивается территорией Верхнекамья.

Барокко на территории Верхнекамья

Первые упоминания Верхнекамья в летописях и исторических документах относятся к XIV–XV векам. В этот период в Соликамске царским указом появились первые солеварни. К XVII веку солеварение было распространено в Усолье, Ленве, Дедюхино. Кроме того, географическое положение городов Верхнекамья (Соликамск являлся основным форпостом государственной дороги в Сибирь) сделало край стратегически важным для всего Российского государства.

Как правило, Верхнекамьем считают верхнюю часть Камского бассейна. При такой трактовке к этому району можно отнести территорию протекания реки и в Кировской области и даже в республике Удмуртия. В настоящей работе рассмотрена территория Чердынского и Усольского районов

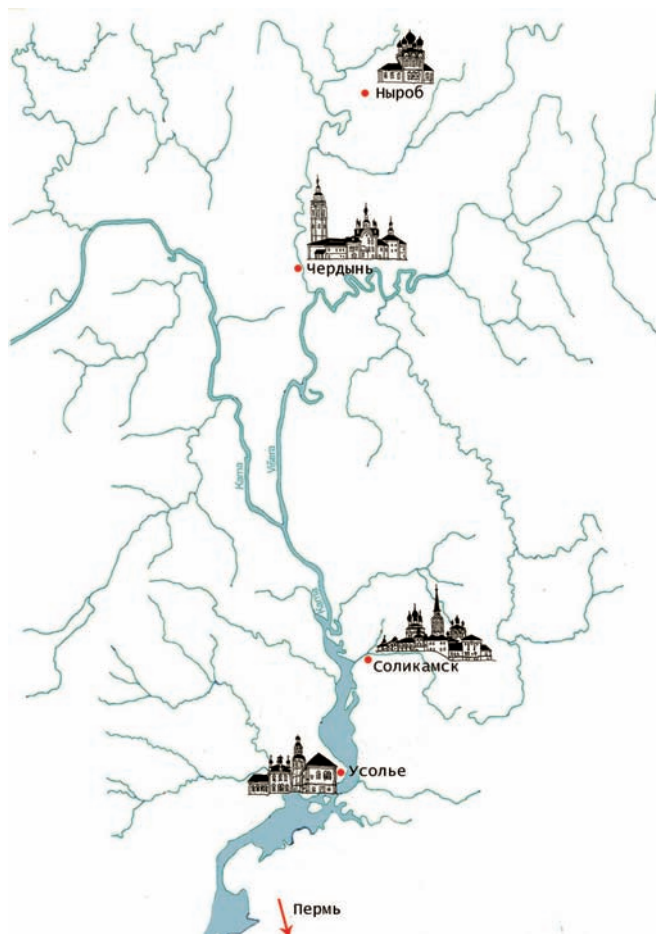

Рис. 1. Авторская карта-схема изучаемых объектов

Пермского края, объединяемая в литературе чаще всего под этим названием (барочные храмы в Соликамском районе мы сознательно не рассматриваем в связи с их большей изученностью). Была сделана выборка барочных памятников архитектуры в Верхнекамье, критериями которой были: 1) период строительства (XVIII век); 2) сохранность и значимость историко-культурного наследия для региона. Особое внимание посвящено городам Усолью, Ныробу и Чердыни. Самой ближняя точка (относительно Перми) – Усолье, самая дальняя – Ныроб (рис. 1). Расстояние между крайними точками составляет 174 км.

Храмовая архитектура в Усолье

Значительный вклад в архитектуру Верхнекамья внёс род баронов Строгановых. В 1722 году Пётр I пожаловал братьям Александру, Николаю и Сергею Григорьевичам Строгановым за заслуги отца – Григория Дмитриевича – титул баронов. В память об этом событии братья обязались построить в своих вотчинах три храма, в том числе в селе Новое Усолье. В 1724–1738 годы там был построен ансамбль, включавший каменные палаты, храм и колокольню и составляющий ныне ядро Усольского историко-архитектурного комплекса [7]. Прибрежный ансамбль в Усолье символизирует многовековую историю развития архитектуры Верхнекамья, являясь высотным эталоном для всех зданий, расположенных на территории островной части города (рис. 2).

Каменный храм был построен в стилистике «строгановского барокко» в 1724 году на месте прежде существовавшей деревянной Казанской церкви. Расположение глав не совсем типичное: четыре боковые главы расположены по сторонам света, а не по углам, как это принято в пятиглавых храмах. Такой приём был широко распространён в конце XVII века на территории Украины, использовался в 1684–1688 годы при строительстве Донского монастыря в Москве. На Урале такой способ постановки главок был использован в 1703–1712 годы при строительстве Троицкого собора Верхотурского кремля, в 1751-ом – при строитель-

стве Богоявленской церкви в Чердыни, и в 1768–1781 годы во время строительства Спасо-Преображенской церкви в Кунгуре [9, с. 7–9]. Строгановы в 1719 году обратились к этому приёму при строительстве церкви Рождества Богородицы в Нижегородском имении. Широкая география храмов с нетипичным расположением главок показывает, что этот приём не был связан исключительно со «строгановским барокко», а скорее характеризует их предпочтения в архитектуре церковных сооружений. В конструктивном отношении каменщики, возводившие усольскую церковь, повторили схему бесстолпного храма, применённую в более ранних строгановских постройках (например, Рождественской церкви в Нижнем Новгороде).

Отличительной особенностью Спасской церкви (преобразованной затем в Спасо-Преображенский собор) в Усолье является высокий подклет и великолепная освещённость храмовой части, полученная за счёт широких с лучковыми перемычками окон четверика, расположенных в два яруса. В композиции фасада главную роль играют богатые, усложнённые каменные наличники, причём наличники первого яруса четверика обладают большей декоративностью. Другая отличительная черта этого карниза – низкий аттик со сплошным рядом часто поставленных балясин, а также пояс с жучковым орнаментом¹ (не применявшийся ранее в строгановских постройках). Декоративное оформление выполнено из лекального кирпича (рис. 3). В 1809 году после пожара была разобрана южная часть паперти, в которой располагалось крыльцо, и юго-западная часть церковной ограды, в результате чего ограждение стало прямоугольным в плане. В 1821 году приглашённый нижегородский каменщик Белоногов и его помощники выложили полукруглую паперть со стрельчатыми окнами, с таким же орнаментом карниза, как на храмовой части и на трапезной [10, с. 150].

¹ Жучковый орнамент – это «прорезная» кирпичная кладка в виде буквы «Ж».

Рис. 2. Вид с реки на Усольский историко-архитектурный комплекс. Фото Ю.В. Бушмакиной. 2015 год

В 1737 году после очередного пожара, уничтожившего деревянную звонницу при Спасской церкви, была построена каменная колокольня в стилистическом единстве с храмом и палатами Строгановых [11, с. 67–68]. Шестиярусная башня высотой около 50 м до крупного пожара 1842 года была увенчана высоким шпилем, благодаря которому она уподоблялась церкви Архангела Гавриила (1701–1707) в Москве. Во время крупного пожара в мае 1842 года шпиль сгорел, и в 1844 году над ярусом звонов на колокольне был надстроен фонарь с венчающей его луковичной главой, наподобие центральной главки собора. В плане колокольня – неправильный восьмиугольник, что способствует разному восприятию её контуров при обзоре с различных точек. Углы арочных проёмов раскрепованы пучками полуколонок (рис. 4). Сложные «с изломом» завершения ярусов башни позже заменены на куполообразные, не сохранилась и полихромная раскраска фасадов [8, с. 135].

Стопп колокольни просматривается от вершины до основания только с западной стороны, ввиду того, что в 1832–1835 годы нижний ярус колокольни был обстроен каменными торговыми рядами для укрепления наклонившейся колокольни. Одновременно был выстроен торговый ряд параллельно южному фасаду Спасо-Преображенского собора. В связи с перестройками сегодня колокольня выглядит аскетично, соотносясь со стилистикой классицизма XIX века. Только скромные пояса квадратных ширинок с фигурными вставками из лекального кирпича, повторяющие жучковый орнамент отдельных элементов карнизов и наличников дома Строгановых и Спасо-Преображенского собора, выдают принадлежность колокольни к барочным постройкам XVIII века [12, с. 35–36].

Рассмотрев сохранившиеся в Усолье памятники барочной архитектуры, можно выявить несколько присущих им характерных особенностей. Среди них: богатый декор из лекального кирпича, пояса квадратных ширинок формиру-

ющие жучковый орнамент, резные накладные наличники, полуколонки оконных проёмов, пятиглавое завершение храма с особым расположением главок.

Храмовая архитектура Чердыни

Чердынь является самым старинным городом на территории Верхнекамья. Первоначально вся городская застройка была исключительно деревянной, однако город неоднократно страдал от крупных пожаров, и культовые постройки первыми начали возводить из кирпича. Город обрёл регулярную планировку только после указа Екатерины II 1763 года, тогда на существующую уличную сеть была наложена геометрически чёткая сетка улиц. На территории города сохранилось 12 памятников культового зодчества, к рассматриваемому периоду относятся пять сооружений: Успенская церковь, Церковь Иоанна Богослова в Иоанно-Богословском мона-

Рис. 3. Вид на Спасо-Преображенский собор с колокольни. Фото А.А. Шамариной. 2015 год

а)

б)

Рис. 4. Колокольня Спасской церкви: а) общий вид; б) вид на арочные раскрепованные углы. Фото Ю.В. Бушмакиной. 2015 год

стыре, Спасо-Преображенская церковь, Воскресенский собор, Богоявленская церковь.

Успенская церковь, некогда относившаяся к Чердынскому Успенскому девичьему монастырю, отличается от других храмов города богатством оформления наличников, коринфскими полуколоннами, рисунчатым антаблементом. Храм возведён в 1784 году на месте прежде существовавшего деревянного. Планировочное решение традиционное: немного вытянутый четверик с высокой пятигранной апсидой и обширной трапезной. Храм разделён на две части: нижнюю и верхнюю. На фасаде это подчёркнуто междуэтажным карнизом с частыми фигурными кронштейнами. Наличники нижней части простые – рамочные, верхние – украшены повёрнутыми друг к другу волютными завитками, которые встречаются и в других храмовых постройках района. Осевые окна алтарной части имеют ордерное обрамление с коринфскими полуколоннами, перехваченными тонкими валиками, с выносными опорными кронштейнами, с широкими рисунчатыми антаблементами и резными по форме барочными волютами. Все декоративные элементы выполнены из лекального кирпича. В убранстве фасада присутствует жучковый орнамент. В 1845–1856 годы была произведена реконструкция храма и пристроена колокольня. Она имела четыре яруса: первый (сохранившийся) – двухэтажный, по высоте соответствует двум этажам церкви. Фасад колокольни решён в стиле высокого классицизма [13, с. 194] (рис. 5).

Иоанно-Богословская церковь интересна тем, что была перестроена в 1704–1718 годы сибирским губернатором М.П. Гагариным. Работы производили пленные шведы-ка-

менщики. Постройка близка по стилю к московским многоярусным центричным храмам конца XVIII века – над основным храмом-четвериком расположена двухъярусная звонница-восьмерик. Поскольку каменщики были не местными мастерами, в украшении храма отсутствуют территориальные особенности барокко, применены барочные волютообразные элементы с семилучными цветками посередине, а фасады завершены ступенчатыми карнизами.

Каменная двухэтажная Спасо-Преображенская церковь была построена в 1730 году. Верхняя церковь (холодная) освящена во имя Преображения Господня, нижняя (тёплая) – во имя Казанской иконы Божией матери. В 1849 году колокольня над трапезной была перестроена. Наружные стены не декорированы, окна обрамлены прямоугольными наличниками и сандриками, под карнизом пропущен пояс из лекального кирпича, углы апсиды декорированы лопатками. В связи с перестройками и отсутствием ранних иконографических источников региональные особенности постройки на сегодняшний день не выявлены.

Воскресенский собор был построен в 1750 году на месте прежней деревянной Воскресенской церкви. К двухсветному храму пристроено два придела: Стефановский – со стороны южного фасада (1751), и Никольский – с северного (1785). Основное здание и приделы с западной стороны объединены просторной трапезной. В 1789 году с запада была пристроена колокольня.

Планировочное решение собора традиционно для провинциальных храмов: храм пятиглавый, четыре главы с глухими восьмериковыми барабанами, расположенными

а)

б)

Рис. 5. Город Чердынь. Успенская церковь: а) фото 1901 года (из открытого доступа сети Интернет); б) фото М. Ильина. 2011 год

на углах на четырёхугольных постаментах, пятая на двух крупных восьмигранных барабанах. Нижний барабан открыт в храмовое помещение. Стены имеют завершение в виде крупных полукружий с восьмиугольными окнами и зубчатыми карнизами. В 1908–1911 годы собор был реконструирован по проекту гражданского инженера И.К. Бахирева: расширены трапезная, ризница и паперть, возведена новая колокольня.

Богоявленская церковь возведена в 1751 году. Первоначально церковь «кораблём» состояла из низкой трапезной, двухсветной храмовой части с пониженным северным приделом и пятигранной апсиды. Позже над трапезной построили ещё один придел и возвели колокольню. После пожара 1792 года были устроены новые перекрытия.

Храм отличается своим композиционным построением и декоративным убранством фасадов. Церковь пятиглавая, главки (как и на Усольском соборе) располагались крестообразно по сторонам света. Четыре главы на световых барабанах расположены на люкарнах, пятый на двух крупных световых барабанах. Стены храмовой части и апсиды завершены венчающим карнизом, выполненным из лекального кирпича. Окна храма и придела обрамлены наличниками с барочными волютами, арочные проёмы колокольни – архивольтами.

Рассмотренные памятники культового зодчества в Чердыни имеют общие черты, характерные для барокко: полихромность, украшение карниза зубчатым лекальным кирпичом, наличники с волютами. Однако только Успенская церковь имеет характерный региональный барочный элемент – жучковый орнамент.

Храмовая архитектура Ныроба

Первое упоминание поселения встречается в писцовой книге И. Яхонтова в 1579 году. На территории посёлка Ныроб расположены две церкви интересующего нас хронологического периода – Никольская и Богоявленская.

К наиболее ярким архитектурным памятникам посёлка (и всего Пермского края) относится Никольская церковь – объект культурного наследия федерального значения

(рис. 6). Подтверждённых данных о зодчих, возводивших её, не сохранилось. Известна лишь легенда о том, что церковь якобы поднялась из под земли [8]. Никольская церковь относится к числу бесстолпных одноапсидных пятиглавых храмов с классическим расположением главок. Материал стен – большеразмерный кирпич, стены перекрыты сомкнутым сводом, на внутренних плоскостях которого в виде неглубоких ниш выложены крупные кресты с голгофами. Просторная трапезная – сводчатая, с распалубками над окнами. Храм выделяется убранством фасада, здесь присутствуют черты московского барокко, узорочья, элементы классического барокко и местный колорит, который свойствен территории Верхнекамья. Фасады вытянутого четверика скреплены по сторонам двойными накладными, поставленными одна на другую полуколонками, упирающимися во фриз с квадратными ширинками. Одинарные полуколонки, подвисящие в воздухе, членят верхние части фасадов на равные доли, в которых разместились прямоугольные окна, обрамлённые колончатými, обильно профилированными наличниками. Над фризом, выполненным из фигурных ширинок, расположены крупные декоративные закомары, выполненные в стиле узорочье. Венчают церковь пять больших глав. Барабаны четырёх глав – глухие, и только центральный прорезан вытянутыми окнами. Барабаны декоративны, в убранстве прослеживаются формы, присущие более ранним церковным постройкам центральных районов России. Исследователь архитектуры А.Ю. Каптиков данный храм отнёс к московскому барокко [6].

Местный колорит заметен в обработке граней апсиды, снабжённой по углам полными колонками с капителями и квадратными постаментами. Декоративная отделка трапезной усложнена филированными наличниками, которые переключаются с наличниками световых проёмов алтаря и основного объёма. При всей пышности и декоративности отделки фасада хорошо просматривается геометрическая чёткость и тектоническая ясность форм. Первая реставрация храма была выполнена в 1950-е годы (автор проекта арх.

а)

б)

в)

Рис. 6. Село Ныроб. Храм св. Николая Чудотворца. Фото С.М. Прокудина-Горского. 1910 год (источник: Библиотека Конгресса США): а) вид с южной стороны; б) детали куполов храма; в) вид с западной стороны

Г.Л. Кацко), сегодня здание используется по первоначальному назначению (рис. 7).

Другая типичная региональная черта – соседство отстоящих друг от друга предельно аскетичных колоколен и богато декорированных храмов. Такая объёмно-пространственная композиция присуща храмовым комплексам в Усолье и Ныробе. В 1736 году рядом с богато декорированным храмом была возведена лаконичная восьмигранная шестиярусная колокольня, завершающаяся луковичной главкой. К сожалению, в 1934 году колокольня была разрушена.

Парная (зимняя) к Никольскому храму – Богоявленская церковь, воздвигнута одновременно с колокольней в 1736 году. Небольшой одноглавый храм с низкой пятигранной апсидой имеет скромный внешний декор, ограничивающийся рамочными наличниками и лопатками на углах здания. Однако внутреннее убранство было богатым, в интерьер церкви было включено место захоронения Михаила Никитича Романова. К сожалению, до наших дней убранство церкви не сохранилось.

Характерные черты памятников культового зодчества, сохранившихся в пгт Ныроб, выделить довольно сложно, поскольку декор двух храмов отличен.

Первая церковь имеет пятиглавое завершение храма, закомары и декорированные барабаны в стиле узорочье, региональный жучковый орнамент, богато оформленные наличники из лекального кирпича с полуколоннами, рисунчатый антаблемент и выносные опорные кронштейны. Второй храм – одноглавый на барабане, имеет гладкие стены и только углы выделены лопатками.

* * *

Анализ архитектурных храмовых объектов Верхнекамья показал, что на их становление и развитие оказало влияние несколько факторов:

- культурные предпочтения баронов Строгановых;
- местные зодческие традиции и мастерство пришлых артелей мастеров-каменщиков;
- удалённость от двух столиц, позволившая задержаться стилю барокко существенно дольше официально объявленного перехода к классицизму;

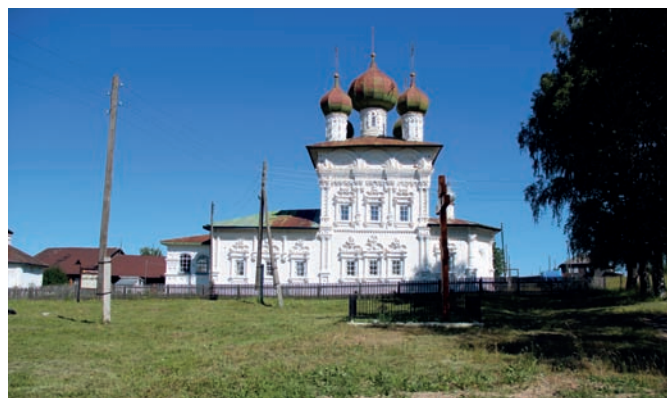

Рис. 7. Посёлок Ныроб. Храм св. Николая Чудотворца. Фото А.А. Шамариной. 2018 год

– торговая деятельность, связанная с рекой и связывающая Верхнекамье и другие города Российского государства.

Стилистические особенности Москвы и Петербурга находят отклики и в провинциальной архитектуре. Русское узорочье с наложением местного архитектурного орнамента хорошо прослеживается на рассмотренных храмах. К их общим региональным чертам можно отнести следующие декоративные элементы: жучковый орнамент, кубические пояски, зубчатый карниз из лекального кирпича. Можно провести аналогию между объёмно-пространственными композициями храмовых комплексов в Усолье и Ныробе, где богато декорированные храмы соседствуют с отдельно стоящими предельно аскетичными колокольнями.

Исследование опирается на методы системно-структурного анализа, на натурные обследования, выполненные с помощью наземного лазерного сканирования и панорамной съёмки камерой высокого разрешения². Все объекты каталогизированы для дальнейшей работы.

Мы не можем говорить о стиле «строгановское барокко» применительно к Верхнекамью, поскольку общие черты в фасадном декоре отсутствуют. В убранстве разных регионов зодчие использовали характерные для тех мест приёмы. Мы предполагаем, что стиль получил своё название по имени заказчика сооружений. При этом региональный колорит в большей степени присущ тем храмам, которые были возведены местными каменщиками и зодчими.

Прослеживание развития стиля барокко на территории Верхнекамья дало возможность выявить провинциальные особенности фасадного убранства, но в композиционном решении ярких отличительных черт не обнаружено. Всё вышеизложенное даёт основания полагать, что принятая авторами привязка ареала исследования к основным рекам региона позволяет нам говорить об архитектуре Верхнекамья как об отдельном ответвлении в барокко. В настоящее время исследования продолжаются, информационная база пополняется.

Литература

1. Власов, В. Большой энциклопедический словарь изобразительного искусства : В 8 т. / В. Власов. – СПб : ЛИТА, 2000. Т. 1. – 2000. – 863 с.
2. Блохина, И.В. Архитектура. Всемирная история архитектуры и стилей / И.В. Блохина. – М. : АСТ, 2014. – 400 с.
3. Тельтевский, П.А. Проблемы барокко в русской архитектуре : Автореферат дис. на соискание учёной степени доктора

² Натурные исследования объектов культурного наследия были выполнены методом НЛС, в результате получены «сырые» данные сканирования – облака точек с привязанными фотоизображениями, которые являются уникальным архивом максимально точной и детальной информации о геометрии зданий. На основе полученных данных были выполнены обмерные чертежи, информационные модели, составлены паспорта объектов. Информационный ресурс поможет в дальнейшем производить мониторинг объектов, своевременно производить консервацию ОКН, разрабатывать проекты реставрации.

искусствоведения / Акад. художеств СССР. Ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. – М., 1965. – 27 с.

4. *Виппер, Б.Р.* Архитектура русского барокко. – М. : Наука, 1978. – 231 с.

5. *Пилявский В.И.* История русской архитектуры : Учебник для вузов / В.И. Пилявский, А.А. Тиц, Ю.С. Ушаков – М. : Ахитектура-С, 2003. – 512 с.

6. *Каптиков, А.Ю.* Региональное многообразие архитектуры русского барокко / А.Ю. Каптиков. – Екатеринбург : Вебстер, 2014. – 192 с.

7. *Брайцева, О.И.* Строгановские постройки рубежа XVII–XVIII вв. / О.И. Брайцева – М. : Стройиздат, 1977. – 176 с.

8. *Косточкин, В.В.* Чердынь, Соликамск, Усолье / В.В. Косточкин. – М. : Стройиздат, 1988. – 178 с. ISBN 5-274-00186-6

9. *Канторович, Г.Д.* Древнерусские строители Урала / Г.Д. Канторович, А.С. Терёхин // Сборник научных трудов Пермского политехнического института. – Пермь, ППИ, 1971.

10. *Шилов, В.В.* Березниковско-Усольский историко-архитектурный комплекс: формирование, развитие, сохранение : дисс. канд. ист. Наук : 07.00.02. – Пермь, 2005.

11. *Бушмакина, Ю.В.* «Летопись о святых церквах, взятая из достоверных источников» как исторический источник о развитии планировки и застройки с. Новое Усолье в XVIII – середине XIX в. / Ю.В. Бушмакина // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: *Stadia Historica Jenium*. – 2016. – № 1 (12). – С. 65–75.

12. *Терёхин, А.С.* Архитектурный ансамбль Верхнекамского Усожья (XVII – начало XIX в.) / А.С. Терёхин, Г.Д. Канторович // Уральский археологический ежегодник за 1972 год. – Пермь, 1974. – С. 24–39.

13. *Корчагин, П.А.* Вехи крещения и христианизации Перми Великой в XV – начале XVIII в.: археологический и искусствоведческий аспекты / П.А. Корчагин, Е.В. Шабурова // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. – 2009. – № 6. – С. 190–197.

References

1. Vlasov V. *Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar' izobrazitel'nogo iskusstva : V 8 t.* [Big Encyclopedic Dictionary of Fine Arts: In 8 volumes]. Saint Petersburg, LITA Publ., 2000. Vol. 1. – 2000, 863 p.

2. *Blokhina I.V.* Arkhitektura. Vsemirnaya istoriya arkhitektury i stilei [Architecture. World history of architecture and styles]. Moscow, AST Publ., 2014, 400 p.

3. *Tel'tevskii P.A.* Problemy barokko v russkoi arkhitekture : Avtoreferat dis. na soiskanie uchenoi stepeni doktora iskusstvovedeniya [Problems of the baroque in Russian architecture: Abstract dis. for the degree of Doctor of Art History]. Moscow, 1965, 27 p.

4. *Vipper B.R.* Arkhitektura russkogo barokko [Russian Baroque architecture]. Moscow, Nauka Publ., 1978, 231 p.

5. *Pilyavskii V.I., Tits A.A., Ushakov Yu.S.* Istoriya russkoi arkhitektury [History of Russian architecture], Uchebnik dlya vuzov. Moscow, Akhitektura-S Publ., 2003, 512 p.

6. *Kaptikov A.Yu.* Regional'noe mnogoobrazie arkhitektury russkogo barokko [Regional diversity of Russian baroque architecture]. Ekaterinburg, Vebster Publ., 2014, 192 p.

7. *Braitseva O.I.* Stroganovskie postroiki rubezha XVII–XVIII vv. [Stroganov buildings at the turn of the XVII–XVIII centuries]. Moscow, Stroizdat Publ., 1977, 176 p.

8. *Kostochkin V.V.* Cherdyn', Solikamsk, Usol'e [Cherdyn, Solikamsk, Usolye]. Moscow, Stroizdat Publ., 1988, 178 p. ISBN 5-274-00186-6

9. *Kantorovich G.D., Terekhin A.S.* Drevnerusskie stroiteli Urala [Old Russian builders of the Urals]. In: *Sbornik nauchnykh trudov Permskogo politekhnicheskogo instituta [Collection of scientific works of the Perm Polytechnic Institute]*. Perm', PPI Publ., 1971.

10. *Shilov V.V.* Berезниковско-Usol'skii istoriko-arkhitekturnyi kompleks: formirovanie, razvitie, sokhranenie [Berezниковско-Usolsky historical and architectural complex: formation, development, preservation], diss. kand. ist. nauk. Perm', 2005.

11. *Bushmakina Yu.V.* «Letopis' o svyatykh tserkvakh, vzyataya iz dostovernykh istochnikov» kak istoricheskii istochnik o razvitii planirovki i zastroiki s. Novoe Usol'e v XVIII – seredine XIX v. ["Chronicle of the Holy Churches, Taken from Reliable Sources" as a Historical Source on the Development of Planning and Buildings p. Novoe Usolye in the 18th – mid-19th centuries]. In: *Vestnik nauchnoi assotsiatsii studentov i aspirantov istoricheskogo fakul'teta Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Stadia Historica Jenium [Bulletin of the Scientific Association of Students and Postgraduates of the Faculty of History of the Perm State Humanitarian Pedagogical University. Series: Stadia Historica Jenium]*, 2016, no. 1 (12), pp. 65–75. (In Russ., abstr in Engl.)

12. *Terekhin A.S., Kantorovich G.D.* Arkhitekturnyi ansambl' Verkhnekamskogo Usol'ya (XVII – nachalo XIX v.) [Architectural ensemble of the Verkhnekamsky Usolye (XVII – early XIX century)]. In: *Ural'skii arkheologicheskii ezhegodnik za 1972 god [Ural Archaeological Yearbook for 1972]*. Perm', 1974., pp. 24–39. (In Russ.)

13. *Korchagin P.A., Shaburova E.V.* Vekhi kreshcheniya i khristianizatsii Permi Velikoi v XV – nachale XVIII v.: arkheologicheskii i iskusstvovedcheskii aspekty [Milestones of the baptism and Christianization of Perm the Great in the 15th – early 18th centuries: archaeological and art history aspects]. In: *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii [Proceedings of the Kama archaeological and ethnographic expedition]*, 2009, no. 6, pp. 190–197. (In Russ.)

Шамарина Анна Александровна (Пермь). Старший преподаватель кафедры «Архитектура и урбанистика» ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет» (614990, Пермь, Комсомольский проспект, д. 29. ПНИПУ). Эл. почта: annashamarina@mail.ru.

Строганова Татьяна Борисовна (Пермь). Кандидат архитектуры, доцент. Доцент кафедры строительных технологий ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова» (614990, Россия, Пермский край, Пермь, ул. Петропавловская, д. 23. ПГАТУ). Эл. почта: s_tb60@mail.ru.

Бушмакина Юлия Владимировна (Пермь). Ведущий научный сотрудник Пермского краеведческого музея (614000, Пермь, ул. Монастырская, д. 11). Эл. почта: yuliyabushmakina@gmail.com.

Shamarina Anna A. (Perm). Senior Lecturer at the Department of Architecture and Urban Studies of the Perm National Research Polytechnic University (29 Komsomolsky Prospect, Perm, 614990. PNRPU). E-mail: annashamarina@mail.ru.

Stroganova Tatiana B. (Perm). Candidate of Architecture, Associate Professor at the Department of Building Technologies of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Perm State Agro-Technological University named after academician D.N. Pryanishnikov (23 Petropavlovskaya St., Perm, 614990. PSATU). E-mail: s_tb60@mail.ru.

Bushmakina Yulia V. (Perm). Leading researcher at the Perm Museum of Local Lore (11 Monastyrskaya St., Perm, 614000). E-mail: yuliyabushmakina@gmail.com.